

Анна Валентиновна Булычева

О РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ТЕКСТА ФИНАЛА ДЕВЯТОЙ СИМФОНИИ БЕТХОВЕНА

В наши дни редко можно услышать исполнение оперы или оратории в переводе. «Золотым веком» эквиритмического перевода был век девятнадцатый. На протяжении следующего столетия постепенно набирала силу тенденция петь вокальную музыку на языке оригинала, которая в нашей стране доминирует с 1990-х годов. Однако, чем реже встречаются эквиритмические переводы в исполнительской практике, тем чаще они привлекают внимание исследователей. За последние пять лет появился целый ряд работ, посвященных этой теме. Среди них статьи А.О. Дёмина и В.А. Доманского о переводческой деятельности Сумарокова и Тургенева [4; 5], Т.В. Голлербах о переводах вокальных сочинений Баха [3]. А.А. Сафонова при изучении московских версий опер Гретри также не оставила в стороне проблему русских переводов либретто [9, 59–60]. Сочинения Бетховена в этом аспекте упоминаются редко. Среди недавних работ можно назвать лишь статью Л.В. Кириллиной, в которой одной из тем исследования становятся русские переводы либретто оперы «Фиделио» [7, 134–136]. В зарубежной литературе подобные вопросы рассматриваются в публикациях, посвященных более широкой проблеме восприятия классической музыки. Приметой времени стало появление работ, раскрываю-

щих особенности звучания музыки Бетховена в странах Азии – в Китае и Японии, в том числе в переводах [11; 12].

Финал Девятой симфонии Бетховена относится к сочинениям, слова которых переводились неоднократно. Появилось не менее пяти различных эквиритмических переводов, помещенных в нотных изданиях 1881–1986 годов – в партитурах, клавирах и хоровых партиях.

Симфония впервые прозвучала в России в 1836 году, в концерте Филармонического общества в Петербурге, на немецком языке [10, 334–335]. Наиболее ранний русский перевод, который удалось обнаружить, был выполнен к столетию со дня рождения Бетховена и принадлежит перу Виктора Александровича Крылова (1838–1906). Он предназначался для концерта Бесплатной музыкальной школы 2 марта 1870 года, в котором Девятая симфония прозвучала под управлением Милия Алексеевича Балакирева. Это был один из первых бетховенских концертов Школы. До 1869 года Балакирев не включал симфонии Бетховена в программы БМШ, в то же время исполняя их в концертах Русского музыкального общества.

На историю появления перевода Крылова проливает свет одно из его писем Балакиреву. Оно находится в числе пятнадцати сохранившихся посланий литератора к главе БМШ¹. Крылов неизменно обращается к Балакиреву как к близкому другу (впрочем, возможно, таков был его стиль общения с подавляющим большинством знакомых). Переписка датируется 1859–1870 годами и касается самых разных сторон сотрудничества: переводов песен Шопена для издания Ф.Т. Стелловского², работы над оперой «Жар-птица» (1864), написа-

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 41, оп. 1, ед. хр. 1035. Л. 37–38 об. Благодарю научного сотрудника Отдела рукописей Елену Андреевну Михайлову за помощь в поисках.

² Цензурное разрешение на печать этого перевода было получено 8 октября 1860 года.

ния музыкальных номеров для постановки пушкинского «Бориса Годунова» на сцене Александринского театра (1870), организации концертов в Петергофском вокзале. На интересующем нас письме неизвестной рукой карандашом поставлена дата: 1870. Вот текст письма с приложенным к нему переводом, который Крылов разделил на две части, озаглавив их «Речитатив» и «Гимн».

Милый друг,

Час ночи – весь день просидел я над этой проклятой девятой, и как гора с плеч, завтра высылаю.

Измучился страшно, Гербелевской книгой пользоваться не мог, там четыре перевода, но все (кроме разве Бенедиктовского, написанного иным ритмом) так бездарны и дубовы, что мой перевод, даже исковерканный бетховенской музыкой, будет лучше их всех. Может быть, Вам придется кое-что в подтекстовке изменить, но только в том случае, если захочется разбить (на несколько тактов тянущиеся) слоги. Материалу довольно – и это Вам будет легко, впрочем, кажется, все хорошо подходит.

Ваш

Виктор Крылов

Речитатив

Друзья, остановитесь,

Прочь эти звуки,

Лучше пусть веселое пение

Здесь раздается.

Пускай в нем светлая радость царит.

Гимн

Радость, дочь небес святая,

Благодатный луч богов!

С упоением и блаженством

Мы вступаем в твой чертог.

Злоба губит наше счастье,

Ты согласишься нам даришь.

Люди вечно будут братья,

Где над ними ты паришь.

Кто познал любви восторги,
Прелесть дружбы на земли,
Счастлив кто своей подругой –
Нашу радость раздели.
Наш и тот, кто хоть однажды
Хоть кого-нибудь любил.
Плачь лишь враг святой приязни,
Отойди, ты нам не мил.

На груди природы с жаждой
Все, что дышит, радость пьет...
Добрый, злой ли, каждый, каждый
По стопам ее идет.
Радость нам вино дарует,
Друга верного в беде,
Жизнь дурную в страсти губит,
Доброй сил дает в труде.

Бог направляет
Все светила в небесах,
И радостно бегут они;
Также вы стремитесь все, братья,
Как герой к победам.

Радость дочь небес – и проч.

К нам в объятье все идите,
Миру братский поцелуй.
В небе добрый наш отец
Смотрит ласково над нами.

Пали ниц народов массы.
Ты Творца почувял, свет?
Там в надзвездной высоте
В небесах его обитель.

Радость дочь небес – и проч.
К нам в объятье – и проч.

На этот перевод Крылов потратил один день. Подобный темп был присущ ему на протяжении всей жизни. Название его первого опыта в драматургии – одноактной комедии «Прямо набело» (1858)³ – неплохо характеризует его творческий метод.

Слова о переводе, «исковерканном бетховенской музыкой», не требуют комментария. А вот слова о невозможности пользоваться «Гербелевской книгой» – требуют. Крылов упомянул Полное собрание сочинений Шиллера в русских переводах, составленное Николаем Васильевичем Гербелем (1827–1883). Его тома выходили, начиная с 1857 года, и в XIX веке неоднократно переиздавались. Особенностью собрания было присутствие нескольких переводов одних и тех же стихотворений – вплоть до пяти вариантов. Этим изданием, в частности, пользовался Чайковский, составляя в 1865 году текст кантаты «К радости». Он включил фрагменты трех переводов – Аксакова, Бенедиктова и М.А. Дмитриева. Крылов же действительно создал новый и вполне достойный перевод, не пользуясь ни изданием Гербеля (ср. таблицу 1), ни переводом Тютчева (1823).

К сожалению, эквиритмический перевод Крылова по неизвестным причинам не прижился в исполнительской практике. Вплоть до 1910-х годов повсеместно использовался анонимный текст, составленный подобно тому, как он скомпилирован Чайковским, однако механически и безвкусно, лишь бы ритм слов более-менее сочетался с ритмом музыки (см. таблицу 1). Этот неловкий опыт в 1881 году был помещен в хоровых партиях [13], выпущенных издательством П.И. Юргенсона (см. Приложение, иллюстрация 1) и в 1892 году перепечатан в журнале «Артист» с примечанием: «С этим переводом 9-я симфония исполняется в Петербурге и Москве» [1, 69]. Соло баса, от-

³ Комедия была представлена по случаю девичника у невесты Цезаря Антоновича Кюи, с которым Крылов был знаком со времен учебы в Главном инженерном училище. Главную роль в этом домашнем спектакле сыграл Мусоргский.

крывающего финал Девятой, нет ни в хоровых партиях, ни в журнальной публикации. Строки использованных неизвестным версификатором переводов Сергея Тимофеевича Аксакова (1838–1839), Владимира Григорьевича Бенедиктова (1857), Михаила Александровича Дмитриева (1813) и Александра Николаевича Струговщикова (1845) в таблице выделены курсивом. Строки, с некоторыми изменениями воспроизводящие перевод Тютчева, выделены полужирным шрифтом. Стихи приводятся в современной орфографии.

Таблица 1.
Источники первой анонимной компиляции (1881)

Аноним	Аксаков	Бенедиктов	Дмитриев	Струговщиков
<i>Радость искра Божества,</i>	Радость, мира украшение,	Радость! Ты – искра небес, ты божественна,	Дочь Элизиума радость!	Радость, дочь благого неба,
Дочь прелестная небес!	Дочь родная небесам!	Дочь Елисейских полей!	Искра Бога в долю нам!	<i>Радость искра Божества!</i>
<i>Мы вступаем в упоеньи</i>	<i>Мы вступаем в упоеньи,</i>	Мы, упоенные, входим торжественно	Мы, вкусив восторга сладость,	Ангел, мы тебя встречаем
В твой божественный чертог.	О чудесная, в твой храм.	В область святыни твоей.	Входим в твой священный храм,	С лирой, с чашей торжества!
<i>Ты опять соединишь,</i>	<i>Ты опять соединишь,</i>	Всё, что разрознено светадыханием, –	Ты зовешь любви в объятья	Мы летим в твои объятья,
<i>Что обычай разделил;</i>	<i>Что обычай разделил;</i>	Вяжешь ты братства узлом,	Чад враждебной суеты;	В твой радушный, светлый дом;
<i>Там все люди снова братья,</i>	Нищего с царем равняешь	Люди там – братья, где ты над созданием	<i>Там все люди снова братья.</i>	Люди там – друзья и братья,
<i>Где коснешься ты крылом.</i>	Веяньем отрадных крыл.	Легким повеешь крылом.	Где крылом проникнешь ты!	<i>Где коснешься ты крылом.</i>
<i>Тот, кому быть другом другу</i>	<i>Тот, кому быть другом другу</i>	С нами пируй, кто подругу желанную,	Чей великий жребий – другу	Кто пред Богом, не краснея,
<i>Жребий выпал на земли,</i>	<i>Жребий выпал на земли,</i>	Дружбы нашел благодать,	Уделить свой тайный рай,	Брата братом может звать,
<i>Кто нашел себе подругу,</i>	<i>Кто нашел себе подругу,</i>	Кто хоть единую душу избранную	Кто нашел любви подругу,	Кто хотя одну свою
<i>С нами радость раздели.</i>	<i>С нами радость тот дели;</i>	Может своею назвать,	Торжествуй и восклицай!	Может душу здесь назвать –
<i>Также тот, кто здесь своею</i>	<i>Также тот, кто здесь сво-</i>	Знает, как бьет-ся отрадою	Все, кто звал своей душою	Тот приди, к кружку при-

<p><i>Душу хоть одну зовет;</i></p> <p><i>Кто не мог найти – с слезою Братский наш оставь союз.</i></p>	<p><i>ею Душу хоть одну зовет;</i></p> <p>Кто ж не может – пусть скорее Прочь, рыдая, отойдет!</p>	<p>сладкою Жаркая грудь на груди!..</p> <p>Если ж кто благих не ведал – украдкою, С плачем от нас отойди!</p>	<p>Хоть одну, в блаженстве уз!</p> <p><i>Кто не мог найти – с слезою Братский наш оставь союз!</i></p>	<p>мкнися, Мы тому – любви венки!</p> <p>Кто не может – удалися</p> <p>И очисти наш кружок...</p>
<p>У груди благой природы</p> <p>Существа все радость пьют,</p> <p><i>Все, и добрые, и злые,</i></p> <p><i>По стезе ее идут.</i></p> <p>Наделила нас любовью,</p> <p>Другом верным нам навек. <i>Дышет червь животной страстью,</i> Херувим летит к Творцу.</p>	<p>Все творения живые</p> <p>Радость средь природы пьют, <i>Все, и добрые и злые,</i></p> <p><i>По стезе ее идут.</i></p> <p>Сон, вино, привет участья,</p> <p>Друга нам она дарит; <i>Дышит червь животной страстью,</i> К Богу херувим летит.</p>	<p>К персям природы припав, упивается Радостью каждая тварь;</p> <p>Добрый и злой неудержно кидается</p> <p>К светлой богине в алтарь. Радость – путь к дружбе, к сердечному счастью,</p> <p>К чаше с вином золотым; Червь с нею дышит животного страстию, К Богу летит херувим.</p>	<p>Радость, радость все творенья Пьют природы у груди!</p> <p>Злым и добрым наслажденья:</p> <p>Все по розам вслед за ней... Дар ее нам – гроздий сладость,</p> <p>Друг до смертного венца!.. Сладострастье – червью радость, Херувиму – зреть Творца!</p>	<p>Все живущие созданыя</p> <p>Радости источник пьют,</p> <p>От начала мироздания</p> <p>Все для радости живут! В небе и шатре убогом</p> <p>Жизни нить она прядет: Херувим стоит пред Богом,</p> <p>Сладострастьем червь живет!</p>
<p><i>Как летят небес светила</i></p> <p>По пространному пути, Братья, вы своей стезей Весело идите, как герой к победе.</p>	<p>Как светил великих строен</p> <p>В небе неизменный ход, Братья, так всегда вперед Бодро, как к победе воин!</p>	<p><i>Как летят небес светила,</i></p> <p>Так по дольному пути Каждый, братья, в ком есть сила, Как герой на бой – лети!</p>	<p>Как светило в путь пространный</p> <p>По небесной широте, Братья! радостно к мечте, Как герой ко славе бранной!</p>	<p>Братья, Бог владеет смелым,</p> <p>Совершайте сей обет! Там, за облачным пределом, Там вражды и злобы нет!</p>
<p>Обнимитесь, все народы! <i>Люди, поцелуй сей вам.</i> Братья, выше свода звезд</p> <p><i>Должен жить благой Отец.</i></p>	<p>Миллионы, к нам в объятья! <i>Люди, поцелуй сей вам!</i> Над небесным сводом там</p> <p><i>Должен жить отец наш, братья!</i></p>	<p>Всем – простертые объятья! Люди! Всех лобзаем вас. Там – над звездным сводом, братья, Должен быть отец у нас.</p>	<p>Обнимитесь, миллионы! Мир, лобзание тебе! Там, в надзвездной высоте, Наш Отец, любовью полный!</p>	<p>Обнимитесь, люди-братья, Ангел радости зовет: Там любовь! в ее объятьях</p> <p>Добрый наш Отец живет!</p>
<p>Ниц падите, миллионы!</p>	<p>Миллионы, в прах падите!</p>	<p>Люди, ниц! Во прах главами!</p>	<p>Что поникли вы, народы?</p>	<p>Труженик, ты скажешь братьям,</p>

Чувствуешь ⁴ Творца ты, мир? Выше звездного венца В небесах Его ищите.	Мир, ты чув- ствуешь творца? Выше звезд- ного венца В небесах его ищите.	Сердце чувствует – есть Творец. Там он, люди, над звездами – Царь ваш, Бог ваш и Отец.	Мир! ужели нет Творца? Там, горе ищи отца, Где его над- звезды своды!	Что твоя звезда взойдет, Что святой Люб- ви в объятьях Добрый ваш Отец живет!
---	--	---	--	--

Новые эквиритмические версии избранных Бетховеном строф оды Шиллера появились лишь в XX веке (см. таблицу 2). В 1910-е годы был опубликован новый перевод финала Девятой, принадлежащий одному из самых известных специалистов в области переводов для пения – Виктору Павловичу Коломийцову (1868–1936). Его наследие сегодня привлекает большое внимание, изучается разработанная им теория эквиритмического перевода [8], выявляются и публикуются ранее неизвестные работы, в частности, посвященные Моцарту [2, 151–157]. Перевод Коломийцовым финала Девятой симфонии нельзя назвать широко известным. Удалось обнаружить лишь одно нотное издание, где помещен именно этот текст [14].

Отечественные издания 1920-х и 1930-х годов – переложение для фортепиано в две руки⁵ и карманная партитура [15; 16] – обходились немецким текстом, вероятно, следуя принципу пролетарского интернационализма.

Следующий опыт перевода финала Девятой принадлежит Сергею Митрофановичу Городецкому (1884–1967). Существует не менее четырех нотных изданий с его версией строф Шиллера [17; 18; 20; 21]. Поэт отнюдь не ставил целью добиться буквального соответствия слов немецкому оригиналу. Он совершенно иначе интерпретировал, скажем, идею братства, но это именно художественная, поэтическая интерпретация. При этом ряд деталей его текста, удаляясь от выбранных

⁴ В журнале «Артист» напечатано «чувствуешь».

⁵ Во всех отечественных изданиях Девятой симфонии для фортепиано в четыре руки финал напечатан без слов.

Бетховеном строк, оказываются созвучными строкам, которые Шиллер выпустил при переиздании стихотворения в 1803 году: «Нищие становятся братьями князей...»; «Избавление от цепей тирании...» [6, 343]. Городецкому выпала честь стать единственным переводчиком, чье имя указано на титульном листе партитуры (см. Приложение, иллюстрация 2). Однако с титульного листа клавира [18] его имя по неизвестным причинам исчезло; в хоровых партиях оно тоже отсутствует.

Последняя, по-видимому, попытка предложить новый текст для пения была предпринята в 1963 году в связи с новым изданием партитуры все тем же Государственным музыкальным издательством [19]. Ни титульный лист, ни обширное предисловие Бориса Вениаминовича Левика (1898–1976) ничего не сообщают об использованном русском тексте. Причина умолчания заключается в том, что при подготовке издания была сделана компиляция.

Первые две строфы оды даны в переводе Израиля Владимировича Миримского (1908–1962). Одним из наиболее значительных переводческих опытов Миримского считается полный перевод стихотворения Шиллера. Начальное соло баса он, разумеется, не переводил, поэтому в партитуре помещены строки Городецкого (заимствования из его перевода в таблице 2 выделены курсивом). Петъ соло тенора, которое в оригинале открывается односложным словом (“Froh, wie seine Sonnen fliegen...”), с текстом Миримского («Как светила по орбите...») явно невозможно, поэтому издательство вновь прибегло к стихам Городецкого.

Еще три строфы перевода Миримского также были забракованы. На этот раз причиной стало упоминание Бога и «Божества». Чтобы заменить эти фрагменты, были, в частности, взяты и «отредакти-

рованы» четыре строки Тютчева из следующей строфы оды (в таблице 2 выделены полужирным курсивом):

Душу Божьего творенья
Радость вечная поит,
Тайной силою броженья
Кубок жизни пламенит...

Фрагмент «Люди, в круг сомкнемся тесный...» является парфразой строк Коломийцова «В круг сольемся братский, тесный...» (фрагмент выделен подчеркиванием). Автора оставшихся семи строк, выделенных в таблице прямым полужирным начертанием, идентифицировать не удалось. Вероятно, это пожелавший остаться неизвестным компилятор, ничтоже сумняшеся соединивший Тютчева с Городецким.

Таблица 2.
Источники второй анонимной компиляции (1963)

Шиллер	Коломийцов	Городецкий	Мирымский / Городецкий / Тютчев / Коломийцов / аноним
O Freunde, nicht diese Töne! Sondern last uns angenehmere anstimmen, und freudenvillere.	[...]	О братья, не надо печали! Грянем песню, полную светлого веселья и радости солнечной!	<i>О братья, не надо печали!</i> <i>Будем гимны петь безбрежному веселью</i> <i>И светлой радости.</i>
Freude, schöner Götterfunken, Tochter aus Elysium! Wir betreten feuertrunken, Himmlische, Dein Heiligtum. Deine Zauber binden wieder, Was die Mode streng geteilt, Alle Menschen werden Brüder, Wo Dein sanfter Flügel weilt.	Радость! Дивной искрой Божьей Ты слетаешь к нам с небес! Мы в восторге беспредельном Входим в храм твоих чудес! Ты волшебю вновь связуешь Всё, что делит мир сует: Там мы все – друзья и братья,	Радость! Юной жизни пламя! Новых светлых дней залог! Мы с горящими сердцами Входим в твой святой чертог. Ты волшебный свет бросаешь В мир, объятый тьмой и злом, Всех людей соединяешь	Радость, пламя неземное, Райский дух, слетевший к нам, Опьянённые тобою, Мы вошли в твой светлый храм. Ты сближаешь без усилия Всех разрозненных враждой, Там, где ты раскинешь крылья,
Wo Dein sanfter Flügel weilt.	Где горит твой кроткий свет!	Под родным своим крылом.	Люди – братья меж собой.

<p>Wem der grosse Wurf gelungen, Eines Freundes Freund zu sein, Wer ein holdes Weib errungen, Mische seinen Jubel ein! Ja, wer auch nur eine Seele Sein nennt auf dem Erdenrund! Und wer's nie gekonnt, der stehle Weinend sich aus diesem Bund!</p>	<p>Тот, кому дано судьбою Друга, как себя, любить, Кто нашел с женою счастье, – Может в этот хор вступить! К нам, – кто хоть душе единой Дал приют в душе своей! Кто же этих благ не знает, – Тот уйди и слезы лей!</p>	<p>Все, кто дружбой нерушимой Связан был с другой душой, Кто любил и был любимым, С нами песню счастья пой! С нами каждый, кто свергает Бремя древних рабских уз. Всех, кто мирно жить мешает, Прочь отринет наш союз.</p>	<p>Кто сберёт в житейской вьюге Дружбу друга своего, Верен был своей подруге – Влейся в наше торжество! Кто презрел в земной юдоли Теплоту душевных уз, Тот в слезах, по доброй воле, Пусть покинет наш союз!</p>
<p>Freude trinken alle Wesen An den Brüsten der Natur; Alle Guten, alle Bösen Folgen ihrer Rosenspur. Küsse gab sie uns und Reben, Einen Freund, geprüft im Tod; Wollust ward dem Wurm gegeben, Und der Cherub steht vor Gott.</p>	<p>Радость, ты источник жизни, – Жаждут все к тебе прильнуть! Злых и добрых, без изъятия – Всех влечет твой светлый путь! Нам даны вино, веселье, Ласки жен, друзей сердца... Червь в земле находит счастье, Ангел в небе зрит Творца!</p>	<p>Радость вспомнят все народы, Гнет седых веков забыв. Из груди самой природы К счастью слышен нам призыв. Радость светит нам в тумане, Греет сердце в час невзгод. Плен страстей нас в бездну манит, Радость к солнцу нас зовет.</p>	<p>Мать-природа всё живое Соком радости поит, Всё – и доброе, и злое – К ней влечение таит. Сердце каждого творенья Радость светлая живит. Тайной силою броженья Кубок жизни пламенит. Радость нам добро творит.</p>
<p>Froh, wie seine Sonnen fliegen Durch des Himmels prächt'gen Plan, Laufet, Brüder, eure Bahn, Freudig, wie ein Held zum Siegen.</p>	<p>Брат! Как все планеты сферы Мчатся в беге круговом, Так и мы свой путь пройдем, – Бодро, не теряя веры!</p>	<p>Брат! Весь мир летит за солнцем следом, Виден в небе звезд полёт. Брат, иди всегда вперед Смело, как герой к победе!</p>	<p><i>Брат! Весь мир летит за солнцем следом, Виден в небе звезд полёт. Брат, иди всегда вперед</i> <i>Смело, как герой к победе!</i></p>
<p>Seid umschlungen, Millionen! Diesen Kuß der ganzen Welt! Brüder, überm Sternenzelt Muß ein lieber Vater wohnen!</p>	<p>В круг сольемся братский, тесный! Этот круг – весь Божий свет! Братья! Выше всех планет Есть у нас Отец небесный!</p>	<p>Дружно встанем, миллионы! Всех живых ждет час борьбы. В мире есть еще рабы, Наших братьев слышим стоны.</p>	<p><u>Люди, в круг сомкнемся тесный,</u> <u>Этот круг людской – весь свет.</u> Братья, вечный бег планет Нас влечет в простор чудесный.</p>
<p>Ihr stürzt nieder, Millionen? Ahnest du den Schöpfer, Welt? Such' ihn überm Sternenzelt!</p>	<p>Ниц вы пали, миллионы? Ты Творца постигли, свет? Выше солнца и планет</p>	<p>Вас ли мало, миллионы? Разве мало в людях сил? Много молний гнев скопил в гордом сердце угнетенных.</p>	<p>Встаньте рядом, миллионы, И уйдет из жизни зло! Солнцу гимн, звучи светло,</p>

Über Sternen muß er wohnen.	Он хранит свои законы!		Счастьем братства окрыленный.
--------------------------------	---------------------------	--	----------------------------------

Обнаружить новые эквивалентные переводы, опубликованные после 1963 года, не удалось. 1980-е ознаменовались перепечатками старых версий [21; 22]. В 2005 году партитура Девятой симфонии Бетховена вышла в серии «Симфоническая классика» петербургского издательства «Композитор» [23]. Слова оды представлены в ней только на немецком языке. Трудно сказать, является ли это осознанным выбором, поскольку партитура просто-напросто скопирована с давнего лейпцигского издания в редакции Макса Унгера [24], позднее воспроизведенного в США [25].

Возможно, практика исполнять музыку на языке оригинала на новом витке моды уступит место иной практике. Тогда русские переводы финала Девятой симфонии Бетховена вновь станут востребованными. Хочется надеяться, что обе компиляции будут оставлены в стороне, а дирижеры и хормейстеры обратят внимание на авторские переводы, сделав выбор в пользу Крылова, Коломийцова, Городецкого либо инициировав новое поэтическое прочтение строф Шиллера.

ПРИЛОЖЕНИЕ

6 БАСЬ

лю-ди, по-цѣ-луй сей вамъ! да, об-ни-ми-тесь.
die-sen Kuss der ganzen Welt! der gan-zen Welt

Бра-тья! вы-ше сво-да звѣздъ, долженъ жить о-тець, долженъ
Brü-der! ü-berm Ster-nen-zelt, muss ein lie-ber Va-ter, ein

жить бла-гой о-тець, долженъ жить бла-гой о-тець.
lie-ber Va-ter woh-nen, ein lie-ber Va-ter wohnen,

Об-ни-ми-тесь! об-ни-ми-тесь *ff* всѣ на-ро-ды, всѣ на-ро-ды;
seid umschlungen seid umschlungen Die-sen Kuss der ganzen Welt, der

лю-ди, по-цѣ-луй сей вамъ. Лю-ди, по-цѣ-луй сей вамъ, об-
gan-zen Welt, der gan-zen Welt! Die-sen Kuss der ganzen Welt, der

ни-ми-тесь всѣ на-ро-ды,
gan-zen Welt, der gan-zen gan-zen

лю-ди, по-цѣ-луй сей вамъ! Радость,
Welt, der gan-zen Welt! Freu-de,

ра-дость ис-кра бо-же-ства, ис-кра бо-же-ства,
Freu-de schö-ner Göt-ter-funken, schö-ner Göt-ter-

ства, дочь пре-лест-на-я не-бесъ,
funken, Toch-ter aus E-li-si-um,

ра-дость ис-кра бо-же-ства, бо-же-ства!
Freu-de schö-ner Göt-ter-funken, Göt-ter-funken!

Москва дозволено цензурою 13 Октября 1881г. 4608 Скоропечатня нотъ П. Юргенсона въ Москвѣ

Иллюстрация 1. Л. ван Бетховен. Симфония № 9. IV. Finale: Presto.
Фрагмент партии баса в издании П.И. Юргенсона, 1881.

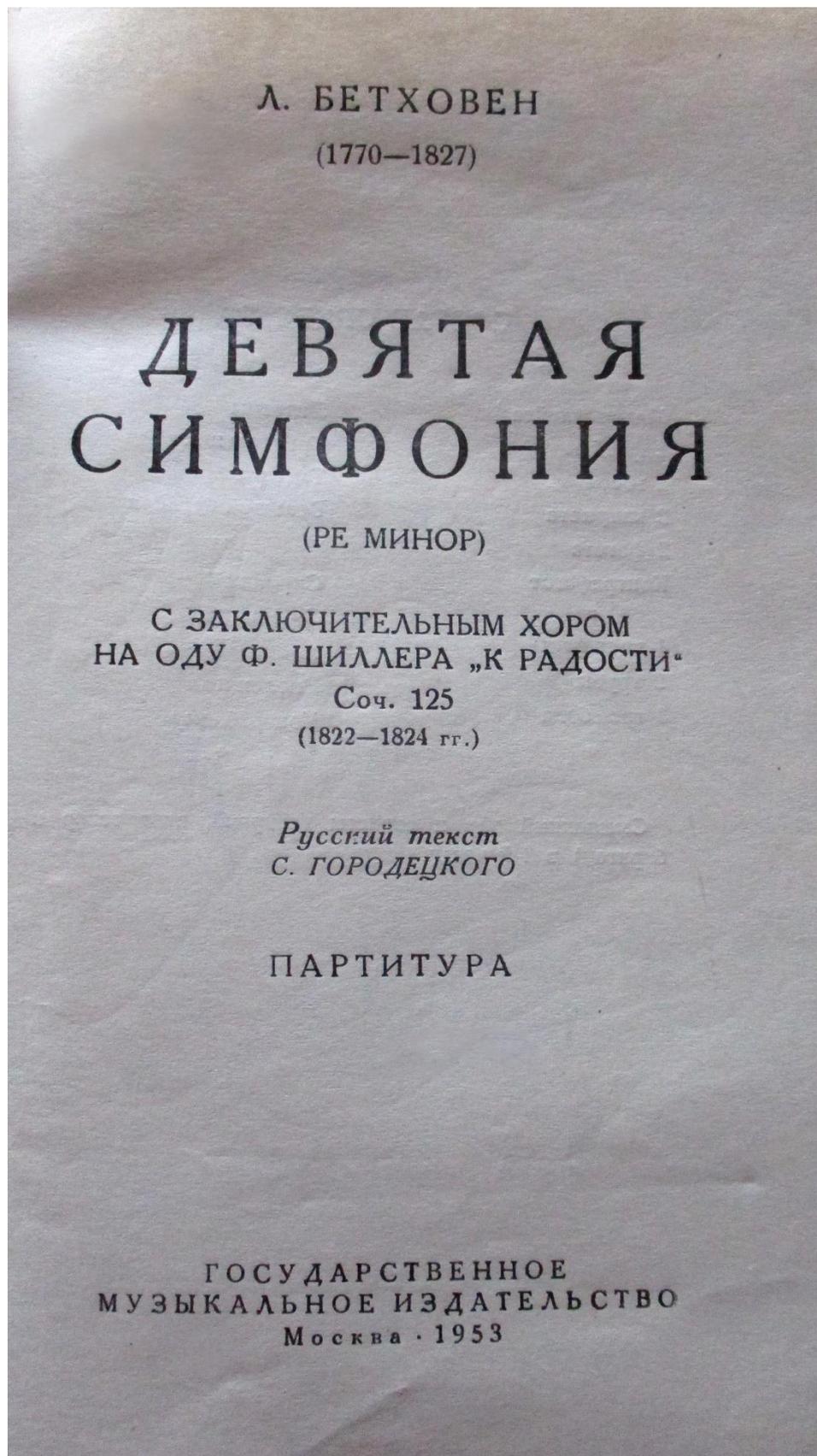

Иллюстрация 2. Л. ван Бетховен. Симфония № 9. Титульный лист партитуры с текстом С.М. Городецкого, 1953.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлиоз Г. Симфонии Бетховена / пер. Л.Б. Хавкиной // Артист. 1892. № 22. С. 55–69.
2. Ганзбург Г.И. К истории вокальных переводов произведений Моцарта // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство. Тамбов: ТГМПИ им. С. В. Рахманинова, 2017. С. 148–157.
3. Голлербах Т.В. Пение Баха по-русски // Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 138–146.
4. Дёмин А.О. А.П. Сумароков – переводчик итальянских либреттистов П. Метастазιο и М. Кольтеллини // Русская литература. 2018. № 1. С. 52–61.
5. Доманский В.А. Переводы Ивана Тургенева для музыкальных альбомов Полины Виардо // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2018. № 1. С. 46–57.
6. Кириллина Л.В. Бетховен. Жизнь и творчество. Том II. М.: НИЦ «Московская консерватория», 2009.
7. Кириллина Л.В. Опера Бетховена «Фиделио» в России XIX века // Опера в музыкальном театре: история и современность. Том 2. М.: РАМ им. Гнесиных, 2019. С. 131–137.
8. Орлицкий Ю.Б. Виктор Коломийцов – творец «русского Вагнера», переводчик, музыковед, поэт // «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...». Забытые писатели. СПб: Свое издательство, 2019. С. 101–117.
9. Сафонова А.А. Феномен перемещения оперы в инокультурную среду: XVIII век, шереметевские редакции [Электронный ресурс] // Журнал Общества теории музыки. 2017. № 2. С. 49–69. URL:

http://journal-otmroo.ru/sites/journal-otmroo.ru/files/2017_2%2818%29_4_Safonova_vers_Sherem.pdf.

10. Соколова А.М. Концертная жизнь // История русской музыки. Том пятый, 1826–1850. М.: Музыка, 1988. С. 322–369.

11. Cai J., Melvin S. Beethoven in China. Penquin Specials (USA), 2015.

12. Takamatsu G. Winter holiday tradition in Japan: performance of Beethoven's Ode to Joy // Elation: Iranian American Community Magazine. 2017. Vol. 9. No 88. P. 57.

НОТНЫЕ ИЗДАНИЯ (в хронологическом порядке)

13. Бетховен Л. Хор из 9-й симфонии. Партии сопрано, альты, тенора и баса М.: Юргенсон, 1881.

14. Бетховен Л. Заключительный хор из 9-й симфонии «К радости»; соч. 125 / переложение для ф-но К. Рейнеке. М., СПб: Н. и С. Кусевицкие [1910-е].

15. Бетховен Л. Симфония № 9. Переложение для фортепиано в 2 руки. М.: Государственное издательство, Музыкальный сектор, 1929.

16. Бетховен Л. Симфония № 9. Партитура. М.: Государственное музыкальное издательство, 1932.

17. Бетховен Л. Девятая симфония. Партитура. М.: Государственное музыкальное издательство, 1953.

18. Бетховен Л. К радости. Финал Девятой симфонии. Клавир. М.: Государственное музыкальное издательство, 1957.

19. Бетховен Л. Девятая симфония. Партитура. М.: Государственное музыкальное издательство, 1963.

20. *Бетховен Л.* К радости. Финал 9 симфонии. Хоровые партии. Киев: Производственный комбинат Украинского отделения Музфонда, 1964.

21. *Бетховен Л.* К радости. Финал Девятой симфонии. Клавир. М.: Музыка, 1984.

22. *Бетховен Л.* Симфонии. Том второй. М.: Музыка, 1986.

23. *Бетховен Л.* Симфония № 9. Партитура. СПб.: Композитор, 2005.

24. *Beethoven, L. van.* Neunte Symphonie. [Score.] Leipzig: Ernst Eulenburg [1938].

25. *Beethoven, L. van.* Symphony No 9 // *Beethoven, L. van.* Eighth and Ninth Symphonies in Full Orchestral Score. NY: Dover Publications. Pp. 109–392.

REFERENCES

1. *Berlioz H.* Simfonii Bethovena [Beethoven's symphonies] // Artist. 1892. № 22. Pp. 55–69.

2. *Ganzburg G.I.* K istorii vokal'nyh perevodov prozvedeniy Mozarta [On the history of Mozart's vocal music translations] // Muzyka v sovremennom mire: nauka, pedagogika, ispolnitel'stvo. Tambov: TGMPI im. S. V. Rakhmaninova [Tambov State Music and Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov], 2017. Pp. 148–157.

3. *Gollerbach T.V.* Penie Baha po-russki [Singing Bach in Russian] // Universitetsky nauchny zhurnal [Humanities and Science University Journal]. 2016. № 18. Pp. 138–146.

4. *Demin A.O.* A.P. Sumarokov – perevodchik italijskih libretto P. Metastazio i M. Col'tellini [A.P. Sumarokov – an interpreter of Italian li-

brettos by P. Metastasio and M. Coltellini] // Russkaya literatura [Russian literature]. 2018. № 1. Pp. 52–61.

5. *Domansky V.A.* Perevody Ivana Turgeneva dlya muzykal'nyh al'bomov Poliny Viardo [Ivan Turgenev's translations for musical albums by Pauline Viardo] // Russky yazyk i literatura v zerkale perevoda [Russian language and literature in the mirror of translation]. 2018. № 1. Pp. 46–57.

6. *Kirillina L.V.* Bethoven. Zhizn' i tvorchestvo [Beethoven. Life and work]. P. II. Moscow: NITs "Moskovskaya konservatoriya" [The Scholarly and Printing Center "Moscow Conservatory"], 2009.

7. *Kirillina L.V.* Opera Bethovena "Fidelio" v Rossii XIX veka [Beethoven's opera *Fidelio* in 19th century Russia] // Opera v muzykal'nom teatre: istoriya i sovremennost' [Opera in Musical Theater: History and Present Time]. P. 2. Moscow: RAM im. Gnesinyh [Gnessins Russian Academy of Music], 2019. Pp. 131–137.

8. *Orlitsky Yu.B.* Viktor Kolomiytsov – tvorets "russkogo Wagnera", perevodchik, muzykoved, poet [Victor Kolomuytsov – the creator of the *Russian Wagner*, interpreter, musicologist, poet] // "Neuzheli kto-to vspomnil, chto my byli..." Zabytye pisateli ["Did someone remember that we were..." Forgotten writers]. SPb: Svoe izdatel'stvo [Own publishing house], 2019. Pp. 101–117.

9. *Safonova A.A.* Fenomen peremeshcheniya opery v in-okul'turnuyu sredu: XVIII vek, sheremetevskie redaktsii [The phenomenon of an opera transported into an alien milieu: 18th century, Sheremetev's versions] [Electronic source] // Zhurnal Onshchestva teorii muzyki [The Music Theory Society's Journal]. 2017. № 2. Pp. 49–69. URL: http://journal-otmroo.ru/sites/journal-otmroo.ru/files/2017_2%2818%29_4_Safonova_vers_Sherem.pdf

10. *Sokolova A.M.* Kontsertnaya zhizn' [Consert life] // Istoriya russkoy muzyki [History of Russian music]. P. 5, 1826–1850. Moscow: Muzyka [Music], 1988. Pp. 322–369.

11. *Cai J., Melvin S.* Beethoven in China. Penquin Specials (USA), 2015.

12. *Takamatsu G.* Winter holiday tradition in Japan: performance of Beethoven's Ode to Joy // Elation: Iranian American Community Magazine. 2017. Vol. 9. No 88. P. 57.

MUSIC EDITIONS
(in chronological order)

13. *Beethoven, L. van.* Hor iz 9-j simfonii. Partii soprano, al'ta, tenora i basa [Choir from the 9th symphony. Soprano, alto, tenor and bass parts]. Moscow: Jurgenson, 1881.

14. *Beethoven, L. van.* Zaklyuchitel'nyj hor iz 9-j simfonii «K radosti»; soch. 125 [Final chorus from the 9th symphony “To Joy”; op. 125] / pereložhenie dlya f-no K. Rejneke [arranged for piano by C. Reinecke]. Moscow, St. Petersburg: N. and S. Koussevitsky [1910th].

15. *Beethoven, L. van.* Simfoniya № 9. Pereložhenie dlya fortepiano v 2 ruki [Symphony No. 9. Arranged for Piano Two Hands]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Muzykal'nyj sektor [State Publishing House, Music Sector], 1929.

16. *Beethoven, L. van.* Simfoniya № 9. Partitura [Symphony No. 9. Score]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo [State Music Publishing House], 1932.

17. *Beethoven, L. van.* Devyataya simfoniya. Partitura [Ninth Symphony. Score]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo [State Music Publishing House], 1953.

18. *Beethoven, L. van.* K radosti. Final Devyatoj simfonii. Klavir [To joy. Finale of the Ninth Symphony. Piano score]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo [State Music Publishing House], 1957.

19. *Beethoven, L. van.* Devyataya simfoniya. Partitura [Ninth Symphony. Score]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo [State Music Publishing House], 1963.

20. *Beethoven, L. van.* K radosti. Final 9 simfonii. Horovye partii. [To joy. Final 9th symphony. Choral parties]. Kiev: Proizvodstvennyj kombinat Ukrainskogo otdeleniya Muzfonda [Production plant of the Ukrainian branch of the Muzfond], 1964.

21. *Beethoven, L. van.* K radosti. Final Devyatoj simfonii. Klavir [To joy. Finale of the Ninth Symphony. Piano score]. Moscow: Muzyka [Music], 1984.

22. *Beethoven, L. van.* Simfonii. Tom vtoroj [Symphonies. Volume two]. Moscow: Muzyka [Music], 1986.

23. *Beethoven, L. van.* Simfoniya № 9. Partitura [Symphony No. 9. Score]. St.-Petersburg: Kompozitor [Composer], 2005.

24. *Beethoven, L. van.* Neunte Symphonie. Score [Ninth Symphony. Score]. Leipzig: Ernst Eulenburg, [1938].

25. *Beethoven, L. van.* Symphony No 9 // *Beethoven, L. van.* Eighth and Ninth Symphonies in Full Orchestral Score. NY: Dover Publications. P. 109–392.

